

— Часто это хорошая идея, особенно для тебя, Гарри, которой заинтересовался Волдеморт. Самый простой способ победить его — разорвать зрительный контакт с заклинателем, всем, кроме самых опытных практиков, требуется зрительный контакт для поддержания магии, а с этим гораздо проще».

Вот как я разорвал связь, понял Гарри.

Он аппарировал подальше от Риддла, и это их разлучило. Это была тревожная мысль, что за секунды между попаданием заклинания и побегом Волдеморт успел так много увидеть.

— Я могу указать тебе на несколько хороших книг по этому предмету, Гарри, но я должен рассказать тебе о том, что произошло после того, как ты прикоснулся к чашке и был унесен прочь. Людо Бэгмен, переделавший портключ, знал только, что отправляет тебя в Литтл-Хэнглтон, Волдеморт, и что Тёмный Лорд вернется этой ночью. Дамблдор вывел Гарри за дверь и вышел в коридор, начав путь к своему кабинету.

— Он вернулся, — просто ответил Гарри. — На кладбище был ритуал с использованием моей крови. Теперь у него есть тело.

— Что еще ты помнишь, Гарри? Старый волшебник пристально смотрел на него, и Гарри, вспомнив объяснение легилименности, тщательно прояснил свой разум.

«Он был зол на Пожирателей Смерти, мы дрались на дуэли». Гарри вытягивал слова, изображая смущение и яростно размышляя. «Берта Джоркинс была той, кто присвоил Бэгмену власть, она убила Крауча, когда он нашел Петтигрю, и Петтигрю за то, что его поймали и он рисковал своим хозяином. Мы не можем сейчас доказать невиновность Сириуса, не так ли?»

Прости, Сириус, он молча извинился.

— Боюсь, что нет, Гарри, — печально покачал головой Дамблдор. — Это объясняет тело, найденное на опушке Запретного леса, хотя я подозреваю, что Корнелиус не примет его настоящую личность.

— Было еще что-то, — Гарри посмотрел вниз с притворным смущением, чтобы скрыть мгновенную улыбку триумфа, — Волдеморт победил меня, он был слишком силен, я только успел аппарировать, когда обереги, поймавшие меня в ловушку, не сработали.

— Гарри, ты можешь гордиться тем, что выжил на дуэли с Волдемортом, — мягко сказал ему директор. — В твоём возрасте у тебя не должно было быть шанса. Произошло что-то необъяснимое, что позволило вам сбежать?

— Нет, — покачал головой Гарри. «Он аппарировал, чтобы уклониться от моего заклинания, — он сунул свою палочку дальше в рукав, скрываясь из виду при слабом намеке на зеленый свет,

— так что я попытался аппарировать сюда и вроде как преуспел». Мадам Помфри упомянула о подпрыгивании, так что он сомневался, что прибыл именно так, как планировалось. Дамблдор выглядел слегка удивленным. — Что-то должно было случиться, профессор?

— Насколько я уверен, ты помнишь, что твоя первая палочка делила ядро с палочкой Волдеморта. Это может вызвать экстраординарный эффект, известный как *priori incantatem*, — объяснил старый директор, когда они подошли к горгулье. «Ваша новая палочка должна быть достаточно другой, чтобы этого не могло произойти».

— Сахарные Перья, — весело сказал он горгулье.

— Что теперь происходит, директор? — спросил Гарри.

— Я подозреваю, Гарри, что Волан-де-Морт постарается сохранить свое возвращение в тайне, пока не восстановит силы. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы разоблачить его, но вы ничего не можете и не должны делать в вашем возрасте, чтобы остановить его. Возможно, через несколько лет, но не сейчас.

Директор быстро поднялся по ступенькам, оставив Гарри позади себя, и к тому времени, как он добрался до открытой двери кабинета, Дамблдор уже сидел в своем кабинете.

— Присаживайся, Гарри, — улыбнулся он, — и угощайся чепухой, если хочешь. Я нахожу, что они помогают мне думать».

— Я в порядке, спасибо, профессор. Гарри сел с противоположной стороны стола, избегая протянутой вазы со сладостями.

— Прежде всего, — Дамблдор толкнул в его сторону довольно увесистый на вид мешок, — твой выигрыш на Турнире Трех Волшебников, несмотря ни на что, вернулся с кубком.

Тут Гарри вспомнил, что он все еще держал его, когда аппарировал.

Я выиграл.

Он подавил усмешку. Это было не время праздновать. В следующий раз, когда он увидит Флер, он даже не сможет прочесть свое имя на трофее. Это значительно ослабило его порыв триумфа. Гарри с удовольствием выслушал бы, как французская ведьма зачитывает ему собственное имя, если бы это давало ему повод поговорить с ней.

— У меня есть к тебе несколько вопросов, Гарри, — серьезно сказал Дамблдор, поправляя очки-полумесяцы.

— Конечно, профессор, — лицо Гарри оставалось спокойным и неподвижным, даже когда его сердце забилось быстрее.

— Что произошло в лабиринте, Гарри?

— Крам был убит, — монотонно сказал Гарри. Ему не нужно было изображать сожаление, ему нравился конкурентоспособный болгарин. «Я наткнулся на конец боя».

— Вы ошеломлены, мистер Диггори, — подтвердил директор.

«Я также уничтожил его, Седрик никогда бы не сделал ничего из этого сам по себе, поэтому я оглушил его и сломал его палочку. Теперь его не будут винить. Гарри надеялся, что его игра вот-вот окупится. Он не хотел брать на себя вину за то, что вместо этого сделал имперский Седрик Диггори, было много мест, где он предпочел бы быть Азкабану.

— Это было очень благородно с твоей стороны, Гарри, — улыбнулся Дамблдор. — Мистер Диггори обезумел из-за случившегося, но, учитывая позицию, которую занял Корнелиус, и ваш рискованный поступок, он никогда не заподозрит, какую роль сыграл, и не будет нести вину. Я очень горжусь тобой.'

— Спасибо, — тихо ответил Гарри.

— Это может поставить тебя в очень затруднительное положение, Гарри, — предупредил директор. «В министерстве найдутся те, кто попытается запятнать вашу репутацию, и для них это будет удобной возможностью».

— Я знаю, директор, — слабо улыбнулся Гарри, — но мои друзья никогда в это не поверят, и я не буду бояться их лжи. Он перейдет этот мост, когда придет к нему, если ничего не будет сказано, тем лучше, поскольку Бэгмен взял на себя вину за все, не будет ни официального обвинения, ни суда.

— Очень мудро с твоей стороны, мой мальчик, — улыбнулся он. — А теперь я должен спросить вас, что сказал вам Волан-де-Морт на кладбище.

— На самом деле он мало со мной разговаривал, — солгал Гарри, чувствуя себя слегка виноватым за это. У него было ощущение, что Дамблдор знал о пророчестве, о котором упомянул Риддл, но он не верил, что директор скажет ему, и если бы он знал, что Гарри охотится за ним, это усложнило бы задачу. — Всего несколько оскорблений и проклятие Круциатус, правда.

«Понятно», — директор на мгновение выглядел довольно старым. — Мне очень жаль, Гарри, кажется, я не смогу уберечь тебя от вреда ни на один год, не так ли?

— Я уверен, что вы не виноваты, сэр, — ответил Гарри. Он хотел быть добрым, но в него просочилась нотка жестокости, и старый волшебник слегка вздрогнул.

— У меня есть еще одна вещь, о которой мне нужно, чтобы вы сказали, прежде чем я смогу позволить вам аппарировать домой, хотя я должен попросить вас воздержаться от использования ваших превосходных способностей, за исключением случаев крайней необходимости. Это по-прежнему незаконно, хотя и безвредно, но сторонники Волдеморта в министерстве будут ждать любого предлога, чтобы очернить ваше имя.

— Я воспользуюсь им только тогда, когда у меня не будет другого выбора, — согласился Гарри, тщательно подбирая слова.

— Спасибо, Гарри, — кивнул директор. 'Я ценю это. Я уверен, ты умираешь от желания использовать свою магию всякий раз, когда ты можешь, когда я был молод, я использовал свою магию при каждом удобном случае.

— О чем ты хотел меня спросить? — спросил Гарри.

Пусть это будут крестражи, пусть это будет пророчество, позволь мне доверять ему, как раньше .

Гарри прекрасно понимал, что это была глупая надежда. Не было причин, по которым Дамблдор передумал. Насколько директор знал или планировал, он все еще был последней жертвой.

— Мы нашли мисс Делакур довольно далеко от того места, где, как она помнила, потеряла сознание, когда мы задержали Людо Бэгмена. Лицо директора стало довольно мрачным. «Нам очень повезло, что мы его остановили, поскольку, если бы он прикоснулся к ней так, как собирался, его постигла бы ужасная участь».

Гарри невинно посмотрел на него, освобождая разум от мыслей и глядя в глаза директору. «Я унес ее подальше от опасности, либо она, либо Седрик, и я решил, что он нужен живым, чтобы взять на себя вину, но Флер нет. Когда я столкнулся со сфинксом, я должен был убедиться, что она в безопасности, на случай, если я неправильно отвечу на ее загадку».

— Это не извиняет, Гарри, использование такой ужасной магии. Это было особенно темное проклятие, которое вы использовали. Дамблдор выглядел очень разочарованным.

— Я не идеален, сэр, — виновато притворился Гарри. — Это был единственный известный мне способ защитить ее. Это было для большего блага, директор, — бесхитростно закончил он.

— Я понимаю, Гарри, — вздохнул старый волшебник. «Гораздо худшие вещи были и будут сделаны для Высшего Блага, постарайтесь не позволять этому обременять вашу совесть, никто

не пострадал».

Гарри изо всех сил старался не дать выход своему гневу на очевидное самооправдание. — Не буду, сэр, — сумел бесцветно ответить он.

Хуже того, как вырастить ребенка, чтобы он умер, ему хотелось плюнуть через стол.

Дамблдор в своих действиях по отношению к Гарри выглядел немногим лучше Риддла. Они оба желали его смерти, один из лучших побуждений, другой из эгоистичных, и ни один из них не был для Гарри большим утешением.

— Я отпущу тебя домой, Гарри, — ласково сказал ему директор. «Профессор МакГонагалл и домашние эльфы не смогли найти ваши вещи, поэтому я хочу напомнить вам, чтобы вы ничего не забыли и забрали свой чемодан из того места, где вы его спрятали, прежде чем уйти».

Он был более прав, чем думал. Гарри собирался домой, но ненадолго, прежде чем вернуться к Дурслям.

— Спасибо, сэр, — ответил Гарри, поднимая свой несколько увесистый мешок с галеонами. — Надеюсь, ты хорошо проведешь лето.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50582/2106143>